

Ночь уже вступила в свои права. Вэнь Бай какое-то время ворочался с боку на бок, пытаясь уснуть, но жесткий пол безжалостно врезался в ребра. В конце концов он не выдержал и сел. Оглядевшись по сторонам, он заметил мягкий валик, примостившийся за низким столом. Кажется, во всей комнате это была единственная хоть сколько-то мягкая вещь.

Сладко зевнув, Вэнь Бай не спеша побрел к своей цели. Но у самого стола перед глазами все поплыло от усталости — он зацепился правой ногой за резную ножку и с размаху повалился прямо на заветную подушку.

С глухим стуком стол слегка отъехал в сторону, и стопка аккуратно сложенных документов веером разлетелась по полу.

Пару мгновений Вэнь Бай сидел неподвижно, тупо глядя перед собой, а затем принялся не спеша собирать бумаги.

Почти все свитки и доклады были плотно закрыты, и лишь одна папка сиротливо приоткрылась. Вэнь Бай уже занес руку, чтобы захлопнуть ее, как вдруг его взгляд зацепился за знакомое имя: «Князь Юйсянь...»

Он прищурился и потянул края бумаги.

«Князь Юйсянь тайно собирает собственное войско, замышляя...»

Внезапно дверь со скрипом распахнулась. От неожиданности пальцы Вэнь Бая дрогнули, и злополучный доклад снова шлепнулся на пол.

Вэнь Бай испуганно вскинул голову и столкнулся взглядом с вошедшим Вэнь Сюанем.

Тот замер на пороге, а затем недовольно нахмурился:

— Ты что здесь забыл?

— А... — Вэнь Бай соображал молниеносно. В его голове тут же созрела спасительная ложь: — Да я после обеда прилег и заснул мертвым сном. К тому же, как назло, обронил где-то пропуск из дворца. Вот и решил перекантоваться здесь до утра.

Вэнь Сюань с явным раздражением окинул брата оценивающим взглядом.

— Как ты вообще сюда проник?

— Ну... — Вэнь Бай виновато отвел глаза. — Я подсмотрел, куда ты прячешь ключи. Они же под

цветочным горшком лежат.

Вэнь Сюань перевел взор на разбросанные по полу бумаги, и его лицо потемнело еще сильнее.

— И кто позволил тебе копаться в моих вещах?

— Я случайно задел, честное слово! — Вэнь Бай принялся торопливо сгребать разлетевшиеся доклады и складывать их обратно на стол, заискивающе улыбаясь: — Братец, только не злись. Я сейчас все приберу, будет лучше прежнего.

Вэнь Сюань только сейчас заметил, что младший брат щеголяет в одном нижнем белье.

— Что за непотребный вид? Где твоя верхняя одежда? — прикрикнул он.

— Испачкалась, — не моргнув глазом, соврал Вэнь Бай. — Пришлось выбросить.

Вэнь Сюань на мгновение лишился дара речи. Справившись с раздражением, он сорвал с пояса пропускной жетон и швырнул его брату:

— Посторонним сюда вход строго воспрещен. Забирай пропуск и выметайся!

— Слушаюсь и повинуюсь! — расплылся в улыбке Вэнь Бай, ловко поймав жетон. — Спасибо, братец!

— Сегодня во дворце беспокойно. Иди осторожно и не вздумай вляпаться в неприятности, — ледяным тоном бросил ему вслед Вэнь Сюань.

— Да-да, конечно, никаких глупостей, — покладисто закивал Вэнь Бай. — Ночной порой во дворце тишь да гладь, где тут найдешь неприятности?

— Стоять.

Вэнь Бай замер у самого порога и удивленно оглянулся:

— Что-то еще, братец?

Вместо ответа Вэнь Сюань небрежным движением расстегнул свой теплый плащ и бесцеремонно швырнул его прямо в лицо брату.

— Накройся.

Вэнь Бай ошарашенно стянул с головы плотную ткань, моргнул пару раз, а затем просиял еще шире:

— Спасибо, гэгэ!

— Исчезни.

Почти добравшись до дворцовых ворот, Вэнь Бай заприметил впереди знакомый силуэт, который едва тащился в темноте. Его глаза радостно блеснули, и он бросился наперерез:

— Цзян Цзибай!

Юноша медленно обернулся и устало сощурился:

— Вэнь Бай?

— Время-то какое, а ты все еще торчишь во дворце? — Вэнь Бай без лишних церемоний приобнял друга за плечи.

Лицо Цзян Цзибая было мрачнее грозовой тучи.

— Наказали меня, — процедил он сквозь зубы.

— Что? — Вэнь Бай искренне изумился. Смерив взглядом пустую дорогу, он понизил голос до шепота: — Из-за того, что ты отказался от женитьбы?

Упоминание об этом лишь подлило масла в огонь — у Цзян Цзибая и без того голова шла кругом от навалившихся забот.

Заметив, что друг хранит угрюмое молчание, а его лицо становится все более грозным, Вэнь Бай понял, что дело не ограничилось обычным нагоняем. Он с неподдельным сочувствием заглянул ему в глаза:

— Да ладно тебе, выкладывай! Что стряслось? Расскажи, хоть душу мне порадуеть.

— Иди к черту, — огрызнулся Цзян Цзибай.

— Ну же, не ломайся! Расскажи.

Цзян Цзибай нехотя поведал о том, как его заставили стоять на коленях. Выслушав горестную

повесть, Вэнь Бай ободряюще похлопал его по плечу:

— Да брось ты нос вешать! Посмотри на это с другой стороны: пусть тебе и пришлось отбить колени, зато от ненавистной женитьбы ты кое-как отвертелся.

— Если бы все было так просто! — Цзян Цзибай досадливо зажмурился, его брови сошлись на переносице. — Ты просто не представляешь, что выкинула моя старшая сестрица. Ради спасения чести нашего княжеского дома она велела мне влезть в чужие отношения и разрушить чью-то помолвку! Ну и как это прикажешь понимать?

Вэнь Бай ошарашенно моргнул.

— Да уж... Это действительно подло.

Цзян Цзибай лишь презрительно фыркнул.

— Пстой, неужели ты... — Вэнь Бай ухватил друга за плечи и заставил повернуться к себе. — Неужели ты и правда собираешься пойти на такую низость?

— За кого ты меня принимаешь? — Цзян Цзибай раздраженно сбросил его руки и закатил глаза. — Я похож на подлеца?

— Ну еще бы! — Вэнь Бай снова бесцеремонно повис на его шее, довольно щурясь. — Я в тебе и не сомневался.

— И все же, — Цзян Цзибай задумчиво потер подбородок, — теперь она наверняка заставит меня ходить на эти бесконечные смотрины.

— Что, перспектива повидаться с благородными девицами тебя не прельщает? Сам ведь то и дело околачиваешься в «Весенней реке в цветущую лунную ночь», — съязвил Вэнь Бай.

— Разве это можно сравнивать? Одно дело — идти по собственной воле, и совсем другое — когда тебя ведут на привязи. Ощущаешь себя так, словно...

— Словно племенной кабан на ярмарке, — услужливо подсказал Вэнь Бай.

— Жить надоело?! — Цзян Цзибай сгреб шутника за шею в удушающий захват и отвесил ему пару чувствительных шлепков пониже спины.

— Караул! Наследник княжеского дома избивает честных людей! — дурачась, завопил Вэнь Бай.

Схватив друга за руку, он перехватил его запястье и удивленно воскликнул:

— Да у тебя ладони ледяные!

Цзян Цзибай без лишних церемоний засунул холодную ладонь прямо за шиворот Вэнь Баю.

— Постоял бы ты на коленях целый час на холодном каменном полу, я бы на тебя посмотрел.

Вэнь Бай даже не дернулся, позволяя другу греть руки о свое тело. Задумчиво потерев подбородок, он протянул:

— Да уж, ну и кавардак у вас творится... Цзян Цзибай, а ведь родись ты девицей, все было бы куда проще. Тебя бы точно никто не заставлял жениться.

— Сам ты девица! — Цзян Цзибай закатил глаза и убрал руку.

— Ха! — рассмеялся Вэнь Бай. — Ладно-ладно. Будь я девчонкой, непременно вышел бы за тебя замуж.

— Сдался ты мне больно! — с напускным отвращением фыркнул Цзян Цзибай.

Вэнь Бай залился веселым смехом.

— Вечно ты всякую глупость городишь, — буркнул Цзян Цзибай.

Немного успокоившись, Вэнь Бай посерьезнел:

— А если без шуток... Как думаешь, с императорской помолвкой покончено?

Цзян Цзибай медленно покачал головой:

— Вряд ли... Боюсь, Его Величество вернется к этому разговору во время осенней охоты.

«Осенняя охота?»

Вэнь Бай задумался. Прежде он всегда игнорировал это помпезное зрелище. Скучища несусветная — терпеть общество надменных сынков столичной знати у него не было никакого желания. Уж лучше провести время в веселом квартале, распивая вино под сладкие напевы.

— Пожалуй, в этот раз я тоже поеду, — озвучил он свои мысли.

Цзян Цзибай удивленно приподнял бровь:

— Ты? Да тебя же обычно туда и палкой не загнать.

— Ох... Ну, раз ты так не хочешь меня там видеть, то ладно, — притворно вздохнул Вэнь Бай, забавно взъерошив волосы.

Уголок губ Цзян Цзибая дрогнул в улыбке. Изобразив на лице глубокое одолжение, он процедил:

— Ладно уж. Если тебе так не терпится, могу, так и быть, взять тебя под свое крыло.

— Правда? — глаза Вэнь Бая так и лучились весельем. Схватив друга за локоть, он шутливо взмолился: — О великий наследник, я просто сгораю от нетерпения! Умоляю, возьми меня с собой!

— Хм, я еще подумаю.

— А не много ли ты на себя берешь?

Долгожданная осенняя охота началась точно в срок. Празднество развернулось на горе Благоухающих Облаков, что высилась неподалеку от города Тяньюань. В эту пору стояла чудесная прохладная погода. По склонам гор на многие мили расстился багряный ковер из опавших листьев клена. Леса изобиловали дичью, маня к себе молодых отпрысков знатных родов, жаждущих развлечений и славы.

Следуя по пятам за Вэнь Сюанем, Вэнь Бай то и дело раскланивался с многочисленными знакомыми. Едва им удалось выкроить минутку для отдыха, как на тропе показался Наследный принц Цзян Чэньюй в сопровождении своей свиты. Братьям ничего не оставалось, кроме как подняться со своих мест и склониться в глубоком поклоне.

— Приветствуем Его Высочество Наследного принца.

Цзян Чэньюй унаследовал утонченные черты лица своей матери-императрицы. В его облике не было той грозной, подавляющей воли, которой отличался император Хундао, однако каждое его движение дышало благородством и врожденным величием. Он мягко коснулся плеч братьев, не позволяя им согнуться в поклоне:

— Прошу, оставьте церемонии.

— Благодарю, Ваше Высочество, — отозвался Вэнь Сюань, выпрямляясь. Вэнь Бай последовал его примеру.

Наследный принц с мягкой улыбкой перевел взгляд на младшего брата своего министра:

— Яньцин, это твой младший брат?

— Да, Ваше Высочество, — сдержанно подтвердил Вэнь Сюань и, слегка развернувшись к брату, скомандовал: — Поприветствуй Его Высочество как подобает.

Вэнь Бай послушно склонил голову:

— Для меня великая честь лицезреть Ваше Высочество.

Цзян Чэньюй тепло рассмеялся, помогая ему подняться:

— Как же ты вырос! Помнится, когда мы виделись впервые, ты едва доставал мне до пояса, — принц шутливо приложил ладонь к своему бедру.

Вэнь Бай рассыпался в лести:

— А вот Ваше Высочество ни капли не изменились. Все так же благородны и статны.

Наследный принц лишь покачал головой, не сдерживая улыбки, и обратился к Вэнь Сюаню:

— Яньцин, а твой брат — малый не промах. С такой завидной внешностью да столь подвешенным языком он, должно быть, разбил немало девичьих сердец в столице.

— Что вы, Ваше Высочество! — Вэнь Бай с самым серьезным видом прижал ладонь к груди. — Вы даже не представляете, как строго меня воспитывает старший брат. И шагу ступить не дает без присмотра.

— Прекрати молоть чушь, — строго оборвал его Вэнь Сюань.

Наследный принц лишь добродушно отмахнулся:

— Ничего страшного. Кстати, Сяо Бай, до меня дошли слухи, что ты поступил на службу в Министерство наказаний. Тебе выпала отличная возможность поучиться у своего старшего

брата. Смотри, не ленись.

Вэнь Бай почтительно склонился:

— Премного благодарен за напутствие, Ваше Высочество.

Принц удовлетворенно кивнул и вновь перевел взгляд на старшего брата:

— Яньцин, моя матушка в последнее время часто о тебе вспоминает. Выкрой минутку и навести ее, когда будет время.

Вэнь Сюань слегка удивился:

— Ее Величество Императрица тоже изволила прибыть на охоту?

— Именно так, — как бы невзначай обронил Цзян Чэньюй. — И благородная наложница Шу тоже здесь.

Вэнь Сюань ничем не выдал своего удивления:

— Я понял. Непременно засвидетельствую свое почтение.

Обменявшись вежливыми фразами, братья распрощались с принцем. Вэнь Бай поспешил догнать Вэнь Сюаня и, поравнявшись с ним, полюбопытствовал:

— Послушай, а эта наложница Шу... Она ведь и есть та самая принцесса государства Ци?

— Угу, — коротко бросил Вэнь Сюань, явно не настроенный на долгие разговоры.

— Готов поспорить, Его Величество хотел взять с собой только свою ненаглядную наложницу, — продолжал размышлять вслух Вэнь Бай. — А присутствие императрицы — лишь ширма, чтобы не давать лишнего повода для сплетен во дворце.

Вэнь Сюань смерил его холодным взглядом:

— Умнее всех себя считаешь?

Вэнь Бай лишь беззаботно ухмыльнулся:

— Ну что ты, куда мне до тебя. Перед лицом столь мудрого старшего брата я лишь дилетант, пытающийся казаться знатоком.

Вэнь Сюань промолчал, даже не улыбнувшись. Вэнь Бай смущенно кашлянул и решил попридержать язык. Мог бы хоть ради приличия улыбнуться!

Вскоре они подошли к одному из просторных армейских шатров. Из него как раз выходил статный мужчина лет сорока. Его могучая, богатырская фигура, облаченная в простой походный доспех, внушала трепет, а суровый взгляд и властная осанка заставляли робеть каждого, кто осмеливался приблизиться.

Вэнь Бай невольно сглотнул слюну и поспешил спрятаться за широкую спину старшего брата.

Однако стоило великану приблизиться, как суровое выражение лица сменилось широкой добродушной улыбкой. Он зычно расхохотался, крепко сжал Вэнь Сюаня в объятиях и от всей души похлопал его по плечу:

— Хорош, чертыка! Мужаешь на глазах, совсем взрослый стал!

На лице Вэнь Сюаня наконец-то проступила теплая, искренняя улыбка. Он почтительно сложил руки на груди:

— Приветствую вас, дядя.

Вэнь Бай тут же высунулся из-за его спины и торопливо поклонился:

— Почтение генералу Чану!

Поскольку генерал, умиряющий Север, Чан Вэньчжэн приходился дядей только Вэнь Сюаню по материнской линии, Вэнь Бай, росший сам по себе, видел знаменитого полководца всего несколько раз в жизни.

Чан Вэньчжэн, все еще широко улыбаясь, снисходительно покачал головой:

— Всем ты хорош, племянник. Вот только эти придворные церемонии... Точь-в-точь как твой зануда-отец, вечно разводит церемонии на ровном месте.

Вэнь Бай тихонько прыснул в кулак. А ведь старик-генерал попал в самую точку!

Чан Вэньчжэн заметил ухмыляющегося юношу и с размаху похлопал его по плечу с такой силой, что у того едва зубы не застучали.

— О, а это, стало быть, тот самый сорванец, которого твой непутевый папаша нагулял на стороне? Что ж, признаю — малый уродился на славу, видный юноша!

Вэнь Сюань бросил на брата многозначительный взгляд. Вэнь Бай, которому от тяжелой генеральской длани едва не вышибло дух, закашлялся.

«Теперь понятно, в кого у моего братца такой ядовитый язык, — подумал он. — Не зря говорят, что племянники во всем походят на своих дядьев. Весь в него!»

Кое-как растерев ушибленное плечо, Вэнь Бай широко улыбнулся:

— Благодарю за похвалу, генерал Чан! Но куда мне до старшего брата — он у нас светоч мудрости, знаток древности и вообще образец для подражания.

Вэнь Сюань лишь недовольно нахмурился, а Чан Вэньчжэн оглушительно расхохотался:

— А парень-то с огоньком, забавный малый! Помню, когда я видел тебя в последний раз, ты был вот такого роста, — генерал развел руками, показывая высоту вершка от земли.

«Что-то у всех сегодня одни и те же воспоминания», — мысленно усмехнулся Вэнь Бай.

— Ладно, вижу, что тебе не терпится сбежать, — вздохнул Вэнь Сюань, поворачиваясь к младшему. — Свободен, ступай.

— До скорой встречи, генерал! — Вэнь Бай весело помахал рукой Чан Вэньчжэну и, не теряя ни секунды, бросился наутек, пока его снова не заставили выслушивать нравоучения.

<http://bllate.org/book/19392/1988221>